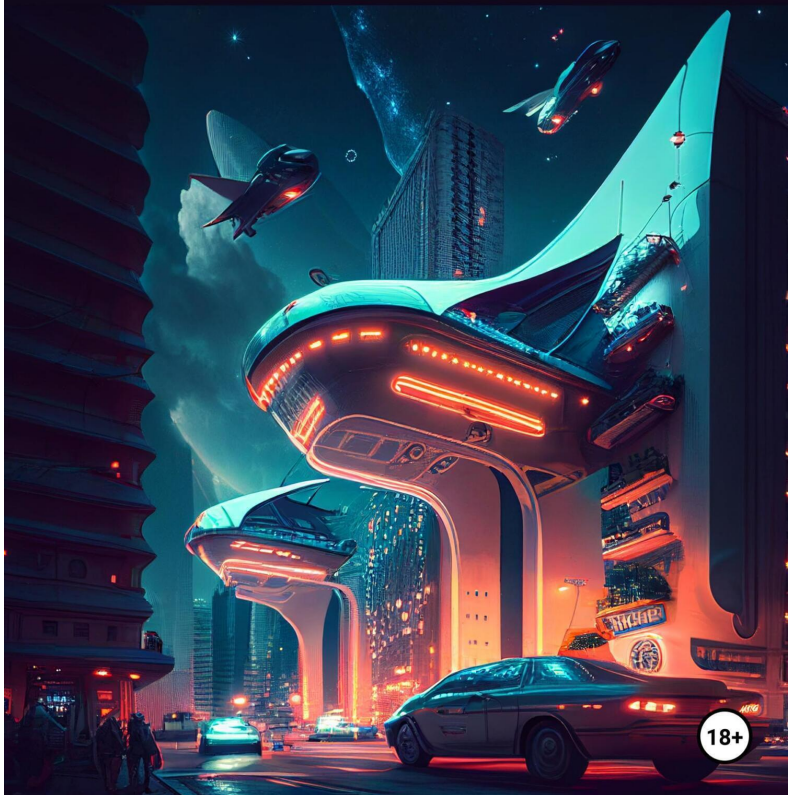

Басманов Дмитрий

Второй Дом

18+

Дмитрий Викторович Басманов

Второй Дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67746908

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой парень живёт на острове, где кроме родителей нет других людей. И он грезит сбежать с острова, чтобы побывать в Городе на другой стороне пролива. И вот однажды мечта осуществилась. Но что поджидает его в Городе? И нужно ли было туда стремиться?

Дмитрий Басманов

Второй Дом

* * *

Волны шли сплошными ровными грядами. Подходя к берегу, они вырастали, изгибались и с шумом падали на кромку галечного пляжа. Волна превращалась в пенные брызги и струящуюся по камням воду; вода сбегала потоками обратно в море, чтобы обрушиться на берег вновь.

Дефтер обожал смотреть на море, особенно в предзакатные часы, и даже спустя почти пятнадцать лет он помнил свой первый день, когда с отцом впервые пришёл на берег. Ему было тогда всего четыре года. Они стояли на этом же самом взгорке и молча смотрели, как солнце касалось краешком водной глади, и как от линии горизонта к ним протянулась ярко-красная дорожка отблесков, будто солнце приглашало их в гости.

Сейчас солнечный свет дробился, разбивался о гребни волн, отчего казалось, что дорожка вот-вот разорвётся на тысячи крошечных лоскутков. Дефтер покосился на стоящую у деревянной пристани отцовскую моторную лодку. Вода тщетно пыталась сорвать её с привязи. Ветер с моря пригнал запах сгоревшего топлива – отец только-только вернулся на остров с провизией. Дефтер вздохнул, бросил последний взгляд на недостижимую линию горизонта и поплёлся

домой. Отец был сегодня не в духе, ворчал и бросал тяжёлые взгляды, так что на глаза ему лучше было не попадаться.

Одноэтажный домик, окружённый зарослями невысокого кустарника, приютился у самого подножия холма. Летом тень от него всегда спасала от жары, а зимой, когда задували резки холодные ветра, холм надёжно защищал строение. Сегодняшний вечер уходящего лета выдался тёплым. Дефтер осторожно подкрался к открытому окну и прислушался. Из кухни доносился голос отца. «Мне надоело это! – говорил он. – Понимаешь?! Рано или поздно, но он вырастет. Понимаешь? И всё это тогда... Ведь там совсем другая жизнь!» Мать грохнула посудой, кашлянула негромко. «Дорогой, успокойся, – ответила она после небольшой паузы, – мы всё равно ничего... Ай, мы говорили об этом уже! Зачем возвращаться к пустым разговорам?!» В этот момент Дефтер ясно представил себе, как мать пожимает плечами и быстро поправляет волосы. Она всегда так делала, когда волновалась. О чём они спорят? Он не дослушал окончания разговора и быстро прошмыгнул в свою комнату. Не раздеваясь, бухнулся в постель.

У него уже давно созрел план. План побега. Он вынашивал его с тех пор, как ему стукнуло пятнадцать. Тогда-то Дефтер первый раз услышал от отца о большом городе, что расположен на другом берегу пролива. Случайно; может быть, отец и не хотел рассказывать ему об этом, но так получилось. Тогда Дефтер сделал вид, что ему всё равно, но толь-

ко чтобы успокоить отца. Не более. С того самого момента его ни на секунду не покидала мысль о чудном городе, о той самой «другой жизни».

И вот сегодня снова. Снова Дефтер закрывал лицо руками, крепко зажмуривался и пытался разглядеть в разноцветных пятнах и вспышках, танцующих перед глазами, очертания другого берега. План был прост: в прибрежных зарослях он припрятал запас топлива – всё, что удавалось украдкой сливать из бака моторной лодки. Осталось только дожждаться ночи. Тогда нужно будет прокрасться на кухню – там, на шкафу лежал ключ для запуска двигателя. Следующий шаг – забрать из тайника тканевый кулёк с сухарями и маленькую фляжку – на первое время ему должно хватить. А там уж он разберётся как-нибудь. Может быть, даже вернётся обратно.

Отец никогда не брал Дефтера с собой и даже слышать не хотел о том, чтобы вместе съездить за припасами. И Деф не мог понять – почему, на все расспросы об этом родители отмалчивались, раздражённо отмахивались и рекомендовали не забивать голову всякой ерундой. И чем дальше, тем сильнее росло в Дефтере любопытство. Жгучее, тянущее чувство, манящее и пугающее. Ну, хотя бы одним глазком взглянуть на этот таинственный город! Что в нём может быть такого необычного? Вот бы погулять по его улицам, вдохнуть его незнакомый запах... А люди?! За свои девятнадцать лет Деф видел только отца и мать – больше никто не жил на их маленьком острове, и никто не посещал его. О существова-

нии других людей Дефтер знал исключительно из родительских рассказов да из книг.

Деф задремал. Темнело быстро; отец обычно в это время включал освещение перед домом, как он говорил – скорее по привычке, чем для надобности. Мать ещё долго ходила по кухне, громко вздыхала. Иногда они с отцом перебрасывались короткими, ничего не значащими фразами. И как специально, именно сегодня они никак не хотели угомониться, бросить, наконец, свои домашние дела. И как эта бессмысленная суета не наскучила им?! Дефтер заставил себя открыть глаза, иначе приятная дрёма грозила превратиться в глубокий сон. А значит, побег пришлось бы отложить до завтрашнего вечера.

Так с открытыми глазами он и пролежал до тех пор, пока в доме не наступила долгожданная тишина. Пора? Деф встал, прошёлся по комнате. Нужно ещё подождать, для верности. Он постоял в нерешительности возле двери, потом выглянул в коридор. Как не хотелось бы столкнуться сейчас с отцом! Но Деф беспрепятственно пробрался в потёмках на кухню. Света от уличного фонаря хватало, чтобы найти всё необходимое. Окно на кухне осталось приоткрытым – какая удача! Дефтер вылез на улицу. Пока всё идёт отлично, всё по плану: вот и тайник с припасами – цел! Деф старался держаться в тени, он прокрался к калитке. Дверь открывать не стал – одна петля всегда противно скрипела. Отец давно грозился заменить её, но теперь скрип мог выдать Дефтера. Он ловко

перелез через забор и, не оглядываясь, побежал по тропинке к пристани. Осталось только забрать канистру – это можно сделать прямо с лодки.

На пристани было темно, и Деф шёл осторожно, почти на ощупь, хоть и знал на острове чуть ли не каждый камень. Вот и лодка: слышно, как она, покачиваясь, трётся металлическим бортом о деревянные края. Дефтер слез с помоста, уселся на холодном и влажном дне лодки. И ему сразу стало спокойнее: теперь уж точно ему ничто не мешает! Зашумел двигатель, забулькала вода, и лодку развернуло. Деф отцепил швартов, прибавил ходу. Моторка послушно заскользила по водной глади во тьму.

Ночь выдалась пасмурной, лишь в редких просветах можно было заметить тусклые звёздные россыпи. Дефтер оглянулся на берег. Там, у подножия холма самой яркой звездой горел уличный фонарь; его оранжевый свет едва заметно мерцал в тёплых воздушных потоках. Ещё немного – и лодка обогнёт мыс, и тогда эта яркая точка совсем пропадёт из виду. Деф шмыгнул носом и потёр глаза. Уже можно было включать курсовой фонарь – без него он не смог бы найти заросли с канистрой.

Утром родители обнаружат пропажу. Отец будет бегать по берегу, махать руками и неистово ругаться. А мать выйдет на порог, сложит руки на груди и только покачает головой. Может быть, даже скажет что-нибудь резкое. Тогда отец вытащит из ангара старый надувной плот, приладит водомётный

двигатель, который они починили совсем недавно. И поплывёт искать Дефтера. Только зря он это! Деф будет уже далеко.

* * *

Деф увидел город, когда рассвело. Лодку он спрятал в неприметном устье небольшой речки, под самым берегом. И теперь шёл по обширному песчаному пляжу, вглядываясь в раскинувшийся перед ним городской массив.

Город оказался не совсем таким, каким он его себе представлял: строгим, расчерченным на одинаковые кварталы. Здесь же Деф видел, как на берегу залива в беспорядке теснились двух— и трёхэтажные особняки, просторные и роскошные, по сравнению с домом Дефтера. За ними начинались высокие серые многоэтажки; иные поднимались на головокружительную высоту, другие же щеголяли круглыми блестящими куполами и огромными разноцветными панелями. Между ними деловито, словно весенние жуки на лугу, сновали мизы — о них Деф читал в книге. Миз был чем-то вроде персональной летающей лодки. Отец как-то пытался объяснить принцип их работы, но Деф не понял тогда ни слова.

И чем ближе подходил Деф, тем отчётливее слышался городской шум. В пульсирующем гуле сплелись тысячи незнакомых звуков: сигналы, трели и жужжания. Механическая ритмичность этого многоголосья показалась Дефу восхитительной, невероятно гармоничной.

Наконец, Дефтер вступил на узкую улочку пригорода. И в

эту секунду почувствовал себя счастливым как никогда! До большого города было ещё далеко, но Дефу казалось, что он уже слился с ним, будто стал частью гигантского организма. Здесь оживали картинки из его воображения; наяву он видел то, что являлось ему во снах, то, что он раньше мог видеть только на рисунках. Деф плутал по улицам и переулкам, разглядывал спешащих по своим делам людей и не переставал восхищаться. Наверное, целой жизни не хватит, чтобы обойти каждый закоулок, каждый закуток этого города! Странно, что отец скрывал его – город не казался опасным местом, разве что нужно было внимательно следить за снующими туда-сюда мизами. Может быть, здесь пряталось что-то сверх того, о чём знал Дефтер из книг. Но ничего необычного он не замечал.

Вскоре голод напомнил о себе. Деф поднялся с улицы по движущейся лестнице наверх и оказался на просторной подвесной платформе, вдоль которой пролегла тонкая нить магнитного монорельса. Дефтер уселся на удобную полупрозрачную скамью и развернул на коленке кулёк. Поезд, нанизанный на монорельсовую нить как какая-нибудь бусинка, со свистом и шипением остановился у платформы, выпустил из своего длинного цилиндрического тела пассажиров. Люди быстро разошлись по лифтам и лестницам, и уже через минуту на платформе никого не осталось. Деф принялся разглядывать раскрошившиеся сухарики, потом выбрал один и быстро сжевал, запив водой из фляги.

– Нравится тут бывать? – раздался рядом голос девушки. Деф едва не рассыпал свой скромный запас.

– Мне нравится. Хотя я тут впервые, честно говоря!

Он повернулся. Рядом с ним на скамейке сидела молодая незнакомка – удивительно, но Дефтер был точно уверен, что на платформе никого не оставалось. Наверное, она только что поднялась по лестнице и тоже решила посидеть, посмотреть на прибывающие поезда.

– Неужели? – удивилась незнакомка и покрутила пальцем светлый локон. – А я вот часто бываю. Правда, недолго. А ты?

Дефтер растерянно поглядел на собеседницу. Примерно его возраста. Курносый нос со множеством светлых пигментных пятен, широко расставленные бледно-голубые глаза, маленький рот, острый подбородок и копна пшеничных волос – она не была похожа ни на одну из тех девушек, что видел Деф на картинках.

– Я, – пробормотал он, раздумывая над ответом, – сюда вот только что пришёл. А в городе с самого утра брожу.

Девушка вскинула бровь.

– Ого! Мне бы такие возможности! – она вдруг спохватилась и скривила ротик. – Ой, какая же я... всегда вот ляпну чего-нибудь...

Дефу показалось, что сейчас девушка встанет и уйдёт, и их разговор – пусть и немного странный – прервётся.

– Можно узнать твоё имя?

– Тебе в самом деле интересно? – Она повела плечами. – Хм, давно меня об этом не спрашивали. Как забавно! – Девушка с любопытством глянула на Дефтера. – Меня зовут Фотта Номира. Можно просто Ном.

– Дефтер Зои. Можно просто Деф.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, потом Ном вдруг заливисто засмеялась и поднялась со скамейки.

– Пойдём, прогуляемся? – спросила она, протягивая руку. – Деф?

На ней была надета лёгкая полупрозрачная блузка, вшитые тонкие золотистые нити сплетались на груди в плотный узор, скрывая подробности. Узор продолжался на таких же светлых бриджах, прекрасно сочетаясь с плетёными серебристыми туфельками. Дефтер украдкой покосился на свой наряд: грязно-зелёная рубаха, холщовые штаны да грубые кожаные туфли. Раньше он никогда не обращал внимания на одежду, а теперь Дефу стало ужасно неловко за своё облачение. Кажется, Номира заметила его смущение.

– Ой, перестань! Неужели, тебя это здесь и вправду заботит! Пошли!

Они вернулись на улицу. Поплутали немного и вскоре вышли к парку на набережной.

– А у тебя здесь есть жильё? – спросила Номира и бросила взгляд на циферблат уличных часов. – Квартира или дом? Ты где обитаешь?

Деф пожал плечами.

– У меня нет ничего в этом городе. Я жил в доме на острове. А теперь вот решил перебраться сюда.

– Ой, как интересно! Дом на острове! А это где? Никогда не слышала.

– Нужно плыть через пролив, – охотно пояснил Дефтер. – это далеко!

Ном снова удивилась.

– Зачем далеко плыть? Неужели, нельзя было приобрести что-нибудь поближе? Ой...

– Это дом моих родителей, – усмехнулся Деф. – Я сбежал от них: мне наскучила жизнь на острове. Ну, а ты где обитаешь?

Ном недолго разглядывала Дефа – ему казалось, что она не поверила его словам – потом махнула рукой куда-то в глубину парка.

– Здесь недалеко! Небольшой скромный дом из стандартного набора, правда, мне так редко удаётся там бывать. – Номира оживилась. – А пойдём ко мне в гости!

Деф согласился не раздумывая, и они побрели по тропинке, мощённой красным полированным камнем. Дом Номиры – двухэтажное строение, с пристройкой и бассейном на заднем дворе – располагался в самом конце набережной. Всё это теснилось на крошечном участке земли, подпираемое заборами соседних строений. «Как можно жить в такой тесноте?» – подумалось Дефу, но вслух об этом он говорить не

стал. Вдруг Ном обидится на его слова?

Обстановка внутри представлялась скудной. Одинокий комод в гостиной соседствовал с небольшим бежевым диваном на изящных ножках. На окнах не было штор, вместо них Деф заметил автоматическую систему регулировки прозрачности стёкол. Отец однажды поставил такую. А потом выбросил – с привычными занавесями ему казалось уютнее. Из гостиницы широкая деревянная лестница с тонкими резными перилами вела на второй этаж. В правом крыле располагалась кухня. Туда они с Ном и направились. Обстановка на кухне оказалась богаче: посередине – круглый обеденный столик со стеклянной столешницей на массивной ножке, рядом – пара кресел, сплетенных из блестящего металла. В углу стоял высокий белоснежный холодильник, по соседству с ним – ещё один пластиковый стол со шкафом.

– Можно я приготовлю тебе еду? – спросила Номира. – Пока присядь, отдохни.

– Ну, – улыбнулся Деф и уселся в кресло, – я вообще не голоден. Успел подкрепиться перед твоим появлением.

– Ой, перестань! Опять стесняешься! Забавный какой. Откуда же ты на самом деле? – Ном выставила вперёд ладонь, предупреждая ответ Дефтера. – Ладно, ладно, пускай будет остров. Но я тебя всё равно накормлю. Тысячу лет здесь не готовила, надо же использовать шанс!

– А ты настойчивая девушка!

Ном тряхнула головой и смущённо улыбнулась.

– Просто у меня очень мало времени. Мне нужно скоро уходить.

Деф замер.

– Так быстро? – спросил он.

– Ну, не все же могут торчать здесь с утра до вечера! Ой, прости... Всё, не отвлекай меня!

Номира принялась застряпню. Дефтер восхищённо наблюдал, как она ловко управляет с кухонной утварью и техникой, как мелькают в её руках замороженные продукты в пакетиках, зелень и баночки с крупами и приправами. Иногда Ном что-то сердито выговаривала сама себе, потом непременно оборачивалась к притихшему Дефтеру и почему-то извинялась.

– А где живут твои родители?

– Ой, они у меня такие старомодные. Не любят путешествовать! – Ном обернулась к Дефу и поправила мешающую прядь волос. – Сидят себе на диване под пледом, читают какую-нибудь ерунду. Скучота!

На столе одна за другой появлялись тарелки с едой: ароматная каша с маленькими кусочками мяса, большие бутерброды с румяной сырной корочкой, какие-то рулетики из салатных листьев, прихваченные шпажками. Номира вытерла руки салфеткой и уселась в кресло напротив.

– Угощайся!

Дефтер придвинулся ближе к столу, вопросительно посмотрел на Ном.

– А ты? Ты ведь тоже голодная!

Она вздохнула, глянула задумчиво на большие красные цифры электронных часов, проецируемых на стену.

– Всё, моё время вышло. Давай встретимся здесь же завтра! – произнесла она и поднялась с кресла. – Ты можешь оставаться в доме, если хочешь. Тем более, ты говорил, что у тебя в городе нет пристанища. Жалко, так хочется ещё поболтать с тобой!

Ном улыбнулась и быстро вышла. Хлопнула входная дверь. Дефтер поспешно выбрался из кресла и бросился вдогонку. Когда он выскочил на крыльцо, Ном уже не было. Деф позвал её, прошёлся по дорожке к парку, оглядываясь. Номира бесследно исчезла, и он решил вернуться – негоже оставлять жилище незапертым. Между тем на входной двери не обнаружилось замка, значит, использовались электромагнитные блокираторы. А для их активации нужно знать секретный код. По крайней мере, так было написано в книгах. Кода Деф не знал, так что закрыть дверь можно было только изнутри.

Запах еды из кухни призывно манил. Несколько сухарей и один-два глотка воды – не лучший способ утолить голод. Деф колебался недолго. Он уселся за стол и принялся за обед. Как всё удивительно складывается! Ещё не закончился день, а уже столько событий. Жизнь на острове показалась Дефтеру пресной и однообразной. Почему же родители так стремились оградить его от внешнего мира? Зачем хоте-

ли превратить его в тяжёлого на подъём старика, сидящего на диване под тёплым пледом и читающего затёртые до дыр книги? Ведь настоящая жизнь – она вот здесь! И как хорошо, что он всё же решился на побег.

Покончив с едой и отправив посуду в моечную машину, Деф решил осмотреть дом и, прежде всего, второй этаж. Тут обнаружилась уютная спальня с широкой кроватью, застеленной пушистым покрывалом. В углу стояли обычный платяной шкаф и трюмо с высоким зеркалом в металлической оправе. Странно, но в доме не было ни одной фотографии, на полках – мелких безделушек, каких в его доме имелось в избытке: статуэтки, брелоки на присосках, магнитики с рисунком и прочая ерунда. Или жильё купили совсем недавно, или здесь не жили совсем. Впрочем, Номира говорила, что появляется здесь очень редко. Но зачем тогда ей этот дом? И куда она так поспешно сбежала? Вопросов оказалось больше, чем ответов, Дефтер решил не обременять себя бесполезными размышлениями.

Весь оставшийся день он провёл, маясь от безделья. Ему хотелось ещё побродить по городу, но оставлять дом без присмотра он не решался. Пустой бассейн во дворе Дефтер почистил и наполнил водой, потом побродил по парку рядом с домом, разглядывая соседние особняки и гуляющих людей.

Поздним вечером Деф поужинал тем, что осталось от обеда. Перед сном он вышел к парку, и ноги сами вывели его на набережную. Здесь было не так темно, как вечером на бере-

гу острова. Иллюминация города оказалась такой сильной, что на безоблачном небе почти не было заметно звёзд. Деф взгляделся в едва заметную линию горизонта. Где-то там, далеко остался неприметный кусочек земли. И сейчас там как обычно горит на улице фонарь, освещая площадку перед домом. И может быть, отец сейчас стоит у окна и, так же как Деф, всматривается в темноту.

* * *

Дефтер встретился с Ном рано утром, когда спускался по лестнице со второго этажа. Она стояла у входной двери и улыбнулась, увидев его.

– Привет! Откуда же ты тут появился, да ещё быстрее меня?

Дефтер пожал плечами.

– Пришёл из спальни. Привет.

Номира звонко рассмеялась.

– Вот шутник! А я так старалась явиться пораньше! Ладно. Как настроение?

Деф заметил, что на этот раз наряд Ном выглядел немного откровеннее. Узор на короткой тунике из тонкого материала казался не таким плотным и кокетливо открывал волнительную ложбинку между грудей; бриджи уступили место обтягивающим шортикам, а туфли заменили открытые сабо.

– Отличное! – улыбнулся Дефтер.

– Вот и хорошо! Тогда пойдём гулять, я покажу тебе город. И на этот раз я смогу пробыть здесь дольше, так что мы

должны многое успеть!

Они снова блуждали по бесчисленным улицам и проспектам, потом зашли в огромный развлекательный комплекс, где у Дефтера захватило дух от обилия механических и электронных аттракционов. Там же перекусили наскоро. Ном охотно болтала, успевала составлять мнение обо всём, что они встречали на своём пути. Иногда её комментарии казались Дефу совершенно непонятными или бессмысленными, но он только кивал и поддакивал.

Про себя Номира рассказывала не так много и охотно – отговаривалась, мол, она самая что ни на есть «обыкновенка». Но кое-что Дефтеру всё же удалось узнать. Ном жила в пригороде другого города, работала в рекламном агентстве. Что это такое, Деф представлял с трудом, но вдаваться в детали не стал. Ном любила путешествовать, но, как она призналась, денег хватало только на короткие вылазки. Единственное, чего никак не мог Дефтер взять в толк: зачем надо было приезжать именно сюда, в один и тот же город, если на свете, наверняка, имелось ещё миллион мест, где можно было бы побывать.

После обеда Номира потащила Дефа в виртуальный кинотеатр. Часа через два, устав от громкого звука и яркого мерцания трёхмерного кино, они отправились на городской пляж. Народу здесь было немного, а желающих окунуться в прохладную морскую воду не нашлось совсем.

– Здесь море не такое... – проговорил Деф, бросая каме-

шек в набегавшую волну.

– Какое «не такое»? – спросила Ном и тоже запустила в море подвернувшийся под руку голыш

– Не знаю, как это объяснить. Тут дело в деталях, понимаешь. Я видел море почти каждый день на протяжении всей жизни. На этом берегу пролива вода какая-то неживая, глянцева. Будто кто-то отнял у неё пенные барашки на гребнях волн, мелкую рябь и яркие искорки от солнца. И послушай, – тут Дефтер замолчал на секунду, потом кивнул в сторону воды, – там море будто разговаривает с тобой, шепчет тихо, когда уходит волна, или, бывает, ударит хлётко по берегу и зашипит, заревёт водоворотами и всплесками. А тут: гудит себе на одной ноте, как работающий миз, и вчера и сегодня – всегда один и тот же звук.

– Ух, ты! – выдохнула Номира. – Как интересно! Я бы тоже хотела услышать, как разговаривает море! А давай искупаемся?

Она вскочила, побежала к воде.

– Холодно же! – крикнул ей Деф.

– Ерунда! – отмахнулась Ном в ответ. – Тут недалеко моё любимое кафе! Там отогреемся. Неужели, Дефтер Зои, который прожил столько лет на острове среди воды, боится купаться?

Номира, визжа и как-то озорно, по-детски веселясь, влетела в воду, потом рыбка прыгнула вперёд и поплыла. Чертыхаясь, Деф ринулся за ней, скинул на ходу туфли и рубаху.

Мышцы сразу сковало, а сердце ухнуло, едва он оказался в воде. Не самое лучшее время для купания! Деф в несколько мощных гребков догнал Ном. Она хихикнула, вдохнула глубоко и нырнула. Через десяток секунд её голова показалась на поверхности, ближе к берегу. «Ой, как холодно!» – крикнула она, отплёвываясь.

Номира вышла на берег. Она стояла, обняв себя, и дрожала всем телом. Слипшиеся от воды пряди светлых волос прилипли ко лбу и щекам. Мокрая туника облепила тело, повторяя изящные контуры плеч, груди и талии. Дефтер накинул на Номиру свою рубаху, сам при этом стараясь потише стучать зубами. Ном улыбнулась посиневшими от холода губами, подула на пальчики. «Пойдём скорее, я замёрзла!» – пожаловалась она и тряхнула головой.

Уже через пять минут они сидели в кафе за столиком и пили горячий сладкий чай с душистым лимоном. Прочие посетители не обращали на них никакого внимания, будто сюда едва ли не каждый день заходили промокшие до нитки клиенты. Деф уже давно подметил эту странную особенность: в городе вообще повсеместно царило какое-то отрешённое равнодушие. И если вдруг – думалось Дефу – в следующее мгновение все здания начнут рушиться, его жители, несомненно, продолжат свою бесконечную спешку, не останавливаясь ни на секунду. И было в этом что-то пугающее.

Близился вечер. Уже зажглось уличное освещение, ярко вспыхнули рекламные голограммы. Дефтер проследил путь

чашки в руках Номиры от стола до самых губ, встретился с Ном глазами. Может быть, она называла себя «обыкновенной», но сейчас Номира показалась ему самой очаровательной, самой милой девушкой на свете. И самой необыкновенной. Пусть она и была единственной, кого он встретил.

– Ну, какой план действий? – спросил он.

Номира сморщила носик.

– Я устала! И хочу домой. Хочу приготовить ужин. Пошли?

Они покинули кафе. Ном жестом остановила автономный транспортный миз, небольшой, похожий на сильно вытянутую металлическую каплю. Тот завис в полуметре над землёй, его поверхность превратилась в кипящее море крошечных, сцепленных между собой квадратиков. Секунда, и блестящий поток устремился вниз, к земле, образуя широкие ступеньки. Металл! Таким отец однажды заделывал прохудившуюся крышу. Деф с опаской забрался в удобное кресло вслед за Номирой. Ступеньки снова трансформировались в плотную поверхность. Стало темно. Ном громко назвала адрес назначения. Миз тихо загудел и устремился вверх, унося пассажиров с собой. «Смотри!» – шепнула Номира. Обшивка от потолка почти до самого пола стала прозрачной, и перед изумлённым Дефтером открылся бесконечное море – да что там море – целый океан разноцветных огней. Они двигались, вспыхивали, перемигивались, иногда вытягивались в тонкие лазерные лучи, сплетались между со-

бой в самые невероятные узоры. Деф, кажется, даже забыл о необходимости дышать.

Миз резко накренился, потом нырнул к земле. Прошло совсем немного времени, может быть, минута, прежде чем он окончательно остановился. Электроника миза услужливо подсветила вновь возникшую лестницу, и Дефтер с Номирой не мешкая выбрались наружу. Всё, они на месте! Осталось только пройти через знакомый парк на набережной. «Холодно! Обними меня!» – попросила Ном. Деф осторожно обхватил её рукой за талию. Впервые она стояла так близко к нему, ростом Ном оказалась почти на голову ниже. Так вместе они добрались в свете подвесных фонарей до самого дома. Дефтер с удовольствием прислушивался к новым, пока неизвестным ощущениям близости, соприкосновений. Он чувствовал ладонью каждое движение такого тёплого, такого гибкого тела Ном. От её влажных волос шёл восхитительный аромат, и Дефтер старался ещё и ещё раз вдохнуть как можно глубже этот запах.

Они вошли в дом, и Номира, картинно взмахнув руками, рухнула на диван в гостиной. Деф присел рядом на край.

– Ты голоден? – спросила Ном.

Дефтер отрицательно качнул головой.

– Нет, вроде бы. Я вообще мало ем.

– Ой, как хорошо! А то готовить что-то совсем не хочется, – пролепетала она и томно потянулась.

Деф пожал плечами и улыбнулся в ответ. Номира за-

думчиво посмотрела на лестницу, потом перевела взгляд на него.

– Ты уже побывал в моей спальне! – вкрадчиво проговорила она. – Забавно, а я так туда ни разу не заглядывала... – Ном повертела локон на пальце и выразительно глянула на Дефа. – И этого никогда не произойдёт, если ты меня сейчас туда не отнесёшь!

Дефтер был готов отнести её куда угодно! Он встал, лихо подхватил Ном с дивана так, что она ойкнула от неожиданности и едва успела схватиться за его шею. Деф быстро поднялся по лестнице, толкнул плечом приоткрытую дверь. Номира ловко соскочила на пол, не разжимая объятий, потянула Дефтера на себя и, привстав на цыпочки, поцеловала. Жар от её горячих губ хлынул сокрушительным потоком, захватил его без остатка. Грудь сжало спазмом. Казалось, кровь в сосудах превратилась в раскалённый, кипящий металл. Почему же он раньше не сбежал с острова?! Секунды её поцелуя, прикосновений и горячих объятий стоили тысячи лет его прежней жизни. Кем же были его родители, если хотели лишить его этого?!

Номира отстранилась, отступила на шаг. Её щеки пылали румянцем, она дышала глубоко, часто. Деф вдруг поймал себя на том, что пытается представить Ном без одежды. Она покачала бёдрами, расправила плечи.

– Скажи, я тебе нравлюсь? – спросила она.

Наверно она догадалась, прочитала его мысли! Дефтер по-

краснел от смущения, но взгляд отвести не смог.

– Очень! Ты... ты... – он запнулся, подбирая слова, – восхитительная!

– Всё, я решила! Мы обязательно должны встретиться в реальном мире! Прямо сейчас!

Деф растерялся.

– Но мы же и так встретились! Стоим в твоей спальне – разве этого мало?

Ном сжала кулачки.

– Это не смешно, Деф! Ты прекрасно понимаешь, о чём я! Или я уже тебе разонравилась?!

– Нет! Нет! Просто я на самом деле не...

– Вот и хорошо! – прервала его Номира и направилась к выходу из спальни. – Подожди здесь. У меня есть персональный коммуникатор с выходом на интерфейс «Второго Дома», там сразу можно оформить заявку на возврат мне и тебе.

Она вышла. Дефтер стоял неподвижно, прислушиваясь к звукам её шагов на лестнице. В мыслях царил полнейший хаос. Происходящее с ним всё больше ускользало от понимания, и как же обидно было именно сейчас терять то самое волшебное чувство, которое подарил ему поцелуй. Ном вернулась. В руках она держала небольшой электронный планшет. Номира уселась на диван и принялась водить пальцами по экрану, на котором появлялись и исчезали какие-то изображения и надписи.

– Всё! – наконец возвестила Ном и жестом подозвала Дефтера к себе. – Вот моя заявка. Сейчас я её подпишу...

Она совершила пальцами несколько быстрых движений в воздухе над самым планшетом, его экран вспыхнул зелёным цветом. Деф приблизился.

– Что это? Что ты делаешь?

– Теперь твоя очередь! – сказала она вместо ответа и протянула ему планшет. – Подписывай!

– Но, но... я не умею!

– Неужели? Это же стандартное движение! – Ном вздохнула. – Ну, хорошо, я покажу тебе.

Она медленно повторила движение пальцами. Деф попробовал. Получилось неуклюже, однако Ном осталась довольна результатом. «Ага, вот уже пришло подтверждение на мою заявку, – пробормотала она, что-то изучая на экране, – а теперь твоя...» Экран вспыхнул ярким оранжевым, и Номира изумлённо уставилась на планшет.

– Ничего не понимаю... – проговорила она, переводя взгляд с экрана на Дефтера и обратно. – Тебе отказано в возврате. Первый раз о таком слышу!

Деф начинал сердиться.

– Возврат куда?! Ном, ты говоришь непонятные вещи! Объясни мне – куда мы должны вернуться?

– Ты меня разыгрываешь, Деф? – В её голосе зазвучали нотки раздражения. – Или «Второй Дом» лишил тебя разума? Тебе только что отказали в возврате в реальный мир из

этой компьютерной симуляции. И я не понимаю почему. Думаю, здесь какая-то ошибка... – Ном вскочила с дивана и произнесла с нажимом:

– Я постараюсь это выяснить! Встречаемся завтра в полдень в моём любимом кафе!

Дефтер хотел возразить, но не успел: Номира вдруг исчезла, растворилась в воздухе прямо перед его носом. «Ном! – позвал он. – Ном! Ты где?!» Прошла минута, другая. Деф продолжал стоять в спальне и пялиться в пустоту. О чём она говорила? О каком-то возврате, о реальном мире и о компьютерной симуляции. Дефтеру стало не по себе. Он знал о жизни в городе явно не всё, и уж не от этих ли знаний оберегали его родители? Деф прилёг на кровать. Может быть, Фотта Номира ему просто пригрезилась? Может быть, он просто уснул на скамейке там на платформе и сейчас ему снится удивительный сон? Но слишком яркими были впечатления: на губах ещё остался лёгкий привкус поцелуя, ещё сохранилось на кончиках пальцев едва уловимое ощущение от прикосновений. И в спальне ещё витал слабый аромат, запах, который сводил Дефтера с ума. Он устал. Нужно просто выспаться и утром ещё раз всё обдумать. А, может быть, он сейчас уснёт и проснётся совсем в другом месте?

Дефтера разбудил настойчивый звонок в дверь. Электронная система управления домом плавно включила освещение. Деф с удивлением глянул в окно спальни. Темно. Кому он мог понадобиться в такое время? Он спустился вниз и от-

крыл дверь. На крыльце стоял человек, облачённый в униформу с большой флуоресцентной эмблемой.

– Доброй ночи, – извиняющимся тоном произнёс он, – простите за беспокойство. Городская служба доставки. Вам посылка. Отправитель настаивал на срочности, поэтому пришлось разбудить вас.

– Конечно, – буркнул Деф. – Только, боюсь, эта посылка предназначена не мне. Хозяйки сейчас нет дома.

– Доставка адресная, она не персонифицирована. – Курьер передал Дефтеру небольшой контейнер. – Будьте добры, подпишите.

Деф уставился на протянутый планшет, а потом сообразил, что от него требуется, и повторил движение пальцами. Курьер ещё раз извинился и ушёл, а Дефтер вернулся в дом. Наверняка, заказ сделала Ном, и он решил оставить посылку в коридоре. Деф поднялся в спальню, подошёл к окну. В стекле на фоне ночной тьмы слабым миражом отражался интерьер, и он сам. Деф прижался лбом к прохладному стеклу. На мгновение весь окружающий мир, его собственная жизнь показались Дефтеру таким же миражом, осязаемой, но бестолковой и бессмысленной иллюзией.

Грохот застал его врасплох. Сила невероятной мощи встряхнула дом. Вздогнули стены. Пол качнулся, и через секунду могучая сила швырнула Дефтера в окно. Брызнуло стекло, ночную мглу разорвала ослепительная вспышка. Деф очутился в воде – на его счастье бассейн располагался пря-

мо под окном спальни. Сверху на Дефа посыпались горящие обломки, он едва увернулся от большого куска стены. Тот упал рядом, взметнув фонтан брызг. Деф вцепился в край бассейна, подтянулся и замер. В голове гудело, тело саднило от порезов.

Шум стих. Дом превратился в пылающие руины. Деф с трудом приходил в себя после удара, он отчаянно цеплялся за какой-то штырь, всеми силами стараясь не соскользнуть обратно в воду. Рядом послышались голоса. Разговаривали двое.

– Я не вижу тела! Где он? – спросил первый.

– Предупреждал же тебя, чтоб не пользовался идиотскими скриптами! – отчитывал второй. – Пристрелили бы его просто так, и дело с концом! Где его теперь искать?!

Первый ответил не сразу. Чертыхнулся.

– Не мог же он испариться? Думаю, если он и умудрился сбежать, то сейчас наверняка направляется обратно на остров.

– Надо наведаться туда. Уходим!

Невероятно! Деф сжал зубы, чтобы не закричать, чтобы не выдать себя. Эти люди хотели убить его! Но почему?! И теперь... Дефтера передёрнуло от страха – они направляются на остров, к его родителям! Нужно опередить их, предупредить отца и мать об опасности! Деф выполз из бассейна, огляделся. Никого. Вдали слышался гул двигателей многочисленных мизов – взрыв, наверняка, привлёк внимание

людей, а кто теперь из них друг, а кто враг – Деф не знал. И не желал выяснять.

Он побежал. С набережной на пляж, потом дальше через молы и пирсы в сторону пригорода. Остановился отдохнуть возле каких-то ангаров. Сердце бешено колотилось, но не от бега. Во рту пересохло, а в уголках глаз скапливалась влага. Зачем?! Зачем он сбежал из дома, зачем попал в этот безумный мир?! «Хватит ныть!» – ругнулся Деф на себя. А как всё хорошо начиналось! Он снова побежал. Бежал долго, до хрипоты, до красных кругов перед глазами – ему нужно было во что бы то ни стало найти лодку. опередить незнакомых врагов.

Уже стало заметно светать, когда Дефтер, наконец, добрался до устья маленькой реки. Он с большим трудом отыскал в потёмках нужное место; больше всего Деф боялся, что с лодкой что-нибудь случилось – её унесло течением, сломалась, или кто-нибудь нашёл её и забрал себе. Но боялся он напрасно: моторка оказалась в целости и сохранности, двигатель тоже не подкачал.

Дефтеру казалось, что плывёт он слишком медленно, хотя выжимал из мотора всё, на что тот был способен. И залив, и город остались далеко позади, а остров всё никак не появлялся на горизонте. Деф сверился с навигационной системой – курс верный, значит, скоро он должен увидеть очертания знакомого берега, пляжи, холмы и прибрежные заросли. И не ошибся.

Причалил второпях, с разгона зарывшись носом лодки во влажный песок пляжа. Выскочил и рванул изо всех сил к видневшемуся в утреннем тумане дому. Странно, но уличный фонарь всё ещё горел. Отец уже давно должен был отключить его. Дефтер дёрнул входную дверь. Открыто. Он пробежал по коридору к спальне родителей. Остановился на пороге, возле распахнутой двери. Никого.

* * *

Деф плыл медленно. Куда ему теперь торопиться? Он обшарил на острове буквально каждый квадратный метр, звал, кричал до хрипоты. Но родителей нигде не было. Неужели, те, двое неизвестных, добрались сюда раньше него? И если они убили отца и мать, тогда где их тела? Где следы крови? Может быть, их просто похитили? Деф смахнул со щеки солёную влагу. Так или иначе – он теперь один. В городе, куда он возвращался, у него оставался единственный знакомый человек. Номира должно быть уже ждала его в кафе – солнце давно висело в зените. И, как знать, вдруг она сможет ему хоть чем-то помочь? Деф направил лодку к тому самому пляжу, где они недавно купались с Ном.

До берега оставалось не так много, когда двигатель чихнул и заглох. Деф глянул на приборы. Закончилось топливо. Что ж, придётся опять искупаться! Он прыгнул за борт и поплыл.

– Это теперь такая традиция, да? – спросила его Номира, улыбнувшись краешком рта. – Купаться перед посещением

кафе?

Дефтер обессиленно опустил на стул. В море, когда от усталости и холодной воды начало сводить руки и ноги, он уже мысленно попрощался с жизнью. В тот самый момент под ногами он смог нащупать дно.

– Нет. Я плывал на лодке на остров, – вымученно улыбувшись, отозвался Деф. – На обратном пути закончилось топливо. И вот, пришлось лезть в воду.

– Выпей горячего чая! А то простудишься. И что там на острове?

Дефтер задумчиво покачал головой.

– Мои родители пропали. Я думал, что, может, ты сможешь мне помочь.

Номира всплеснула руками.

– Я тоже так думала. Я проверила все доступные социальные реестры. Тебя нигде нет. Тебя вообще, как будто не существует в реальном мире. Этого просто не может быть!

– Что же мне теперь делать? Что мне делать, Ном?! Какие-то люди охотятся на меня. Они взорвали твой дом, чтобы убить меня. И я понятия не имею – почему. А теперь и родители исчезли! Что происходит?!

Номира не успела ответить. Её прервал низкий гул миза. Деф повернулся к окну и увидел, как сверкающей на солнце каплей он вырвался из потока и приземлился прямо на площадку перед кафе. Из миза вышли двое, Дефтер ни на секунду не сомневался – это те самые неизвестные, что искали

его. Оба среднего роста, плечистые, в одинаковых светлых рубахах и тёмных брюках. Они тоже увидели его через стекло кафе, остановились.

Деф даже не успел толком испугаться. Рядом с их столиком буквально из ничего возник человек, он резко вскинул руки – секунда, и в них уже появился массивный вытянутый предмет. Из всех книг книга об оружии была для Дефтера одной из самых любимых, и он не мог не узнать плавных закруглений фокусирующих систем и скреплённых в ряды прямоугольных блоков накопителей энергии. Это была энергетическая винтовка. Беззвучный луч вспыхнул в воздух раскалённой чертой, за ним ещё один. Деф оглянулся на улицу. Двое неизвестных исчезли, на площадке стоял только их работающий миз. «Уходим!» – раздался над ухом резкий окрик незнакомца. Он опустил руки, и оружие тут же растворилось в воздухе. Незнакомец положил одну ладонь на плечо Дефтеру, вторую – на голову Номире. Деф не понял, как это произошло, но в следующее мгновение он уже сидел в кресле миза, стремительно взмывающего вверх.

– В чём дело?! – воскликнула Ном. – Кто вы?! Что происходит?!

– Меня заказали вас спасти, – ответил сухо незнакомец.

– Но от кого?! – не унималась Номира.

– Это те самые, – ответил за незнакомца Дефтер, – которые искали меня. Я уверен. Думаю, нас на самом деле только что спасли!

Ном притихла, кажется, только теперь она по-настоящему испугалась.

– Но кому мы могли понадобиться? – тихо спросила она.

– Сейчас всё узнаете, – коротко ответил незнакомец.

Дальше они летели молча. Петляли между небоскрёбами, подныривали под нитками магнитного монорельса, вливались в один транспортный поток, потом перескакивали в другой. Теперь город казался Дефтеру беспорядочным нагромождением одинаковых конструкций, балок, блоков и панелей. От очарования и монументального великолепия, от волшебства жизни пёстрых огней и голографических панно не осталось и следа. Солнечный свет срывал с железобетонной плоти города нарядное покрывало, оголяя его неприглядную пластмассовость и стеклянную угловатость.

Между тем миз покинул шумный центр, обогнул по дуге невысокий холм. Его пологий склон был усеян маленькими жилыми домиками, миз, замедлившись, опустился возле одного из них. Незнакомец опять проделал свой фокус с мгновенным перемещением; теперь они с Ном оказались за столом маленькой, но уютной гостиной. Во главе стола сидел пожилой мужчина – он был вторым мужчиной после отца, на лице которого Деф заметил морщины, а в волосах – седину. И первый человек с настоящей аккуратно остриженной бородкой, отчего её обладатель походил на какого-нибудь составителя энциклопедий. Впечатление усиливали очки в круглой оправе.

– Большое спасибо, Поут! – обратился пожилой человек к незнакомцу.

– У нас мало времени, – кивнул тот в ответ, – поспешите. Спецотдел скорее всего отслеживает координаты сущности. И скоро они будут здесь.

– Я догадываюсь. Что ж, тогда приступим, – проговорил мужчина. – Дефтер Зои, я полагаю? – он с любопытством глянул на Дефа, потом обратился к Ном. – А вы – Номира Фотта? Думаю, что так. И хочу сразу извиниться, что впутал вас в эту историю. Меня зовут Эйдел Фосс, я заказал Поуту ваше спасение. Попробую вкратце объяснить ситуацию. Пожалуй, самое сложное выпадет на долю Дефтера. Готовы?

Деф и Ном переглянулись и по очереди пожали плечами. Дефтеру уже давно надоели вопросы, на которые он никак не мог найти ответа. Эйдел взял паузу. Он налил из графина в бокал какой-то коричневой жидкости. В гостиной тут же запахло спиртным.

– Тебе налить, Деф? – спросил Эйдел.

– Я никогда не пил.

– Что ж, сейчас, может быть, и стоило бы. Правда, по ощущениям – это сущая гадость по сравнению с её же вкусом в реальном мире. Хотя последствия смоделированы довольно точно. Какое коварство...

– Я в который раз слышу эту дурацкую фразу про реальный мир! – не выдержал Деф. – Сначала от Номиры, а теперь и от вас!

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить, Деф, – продолжил Эйдел, ничуть не смутившись резкому тону собеседника. – Видишь ли... – он замолчал, подался немного вперёд и, опершись локтями о край стола, продолжил: – Мир, который ты привык видеть вокруг себя, – это всего лишь компьютерная симуляция, хитроумные видения в твоей голове. В настоящем мире существует компания, и ты, наверное, уже слышал её название: «Второй Дом».

Так вот. Эта компания первой разработала и продвинула на рынок услугу осязаемого подключения к виртуальным мирам. Любой желающий, заплатив определённую сумму, может с головой погрузиться в любой Мир на выбор. Для этого человек приводится в состояние, которое условно можно назвать сном. Особый интерфейс считывает состояние нейронов головного мозга, всех до единого. Это состояние переносится на исключительно точную математическую нейромодель. На эту же модель подаются входящие импульсы от виртуального тела, которое существует в некоем виртуальном окружении. Эти тела мы называем сущностями. И всё что формирует восприятие этой сущности: звуки, образы, запахи, тактильные и прочие ощущения – абсолютно всё попадает, условно говоря, на входящие акцепторы, – тут Эйдел перевёл дух, сделал большой глоток и, поморщившись, заговорил вновь: – Нейромодель, в которой учтены все особенности мышления клиента, обсчитывает ответную реакцию. И её новое пересчитанное состояние один к одному переносит

сится на реальные нейроны. Затем всё повторяется вновь. Каждый квант времени обе модели синхронизируются. Фактически процесс очень похож на сон, с той лишь разницей, что качество и осознание виртуальной реальности зависят от точности математических моделей и уровня проработки виртуального мира.

Эйдел умолк, и Дефтер с недоверием уставился на него. Голос Номиры нарушил тягостное молчание.

– Я таких технических тонкостей не знаю, – произнесла она тихо, – но в остальном Эйдел прав. Прости, я даже подумать не могла, что ты не знаешь о виртуальной реальности. Хотя не представляю, как могло получиться так, что ты не помнишь момент своего подключения в реальном мире.

– Компания «Второй Дом», – проговорил Эйдел, поправив очки, – по некоторым...кгхм...причинам не может отключить тебя. И по некоторым причинам им теперь необходимо уничтожить твою сущность. В каждом виртуальном мире есть особый спецотдел, который занимается заказными убийствами. Это держится в тайне, но «Второй Дом» частенько прибегает к их услугам, чтобы уничтожить сущности богатых клиентов. Хех. Конечно, чтобы заставить их заплатить за повторное подключение. Но с тобой получилась совсем другая история...

– Время вышло! – прервал его Поут. – Нам нужно уходить!

В своей серой шляпе с широкими полями, в просторном

сером плаще Поут был похож на старомодного детектива. Всё это время он стоял у окна, изредка поглядывая на маленький наладонный планшет. Ему потребовалось всего три шага, чтобы пересечь гостиную и оказаться возле Дефтера и Номиры. Мимолётное прикосновение, и они опять перенеслись в миз. Теперь он уносил их с невероятной скоростью прочь от города. Деф зажмурился, закрыл лицо руками. Кто он? Почему весь этот бред происходит именно с ним? Дефтер горестно усмехнулся. По словам человека по имени Эйдел выходит, что он сам, его родители, его родной дом, остров, море и всё остальное – не более чем наваждение. Его жизнь – это сон, фантазии человека, подключенного к нейроинтерфейсу. Происходящее не укладывалось в голове, и Деф упорно отказывался верить и Эйделу, и самому себе. Хотя теперь Дефтер, кажется, начинал понимать: от чего же спасали его те, кого он считал отцом и матерью. Но ещё многие вопросы оставались без ответа.

На плечо легла тёплая ладонь Номиры.

– Деф. Не унывай, – прошептала она, наклонившись почти к самому уху. – Я уверена, этот Эйдел сможет тебе помочь! Не зря же он нас спасал. Всё не так плохо.

– Да уж... – буркнул Дефтер. – Лучше некуда. Не каждый день узнаёшь, что твоя жизнь – компьютерная симуляция.

Ном толкнула его в бок.

– Я, между прочим, здесь по твоей милости! И мой дом взорвали из-за тебя! Мне теперь возвращаться в реальный

мир страшно...

– Мы прибыли, – сказал Поут. – Выходим.

На этот раз он не стал их телепортировать. Миз уже стоял на земле во дворе большого каменного дома, больше похожего на замок. Деф видел такие на иллюстрациях к сказкам. сложенный из серых каменных блоков, с высокими башнями и круглыми остроконечными крышами.

– Где мы? – спросил он Поута.

– Это особое место. Здесь спецотделу будет сложнее нас вычислить, не вмешиваясь в основной программный код виртуального мира, – пояснил он. – Но они этого делать не будут – слишком хлопотно и долго. Так что, отдыхайте, – Поут сдержанно улыбнулся и добавил: – Только не выходите за пределы особняка.

Часа через два прибыл Эйдел Фосс. Он собрал всех в просторном зале за овальным столом. Света от высоких стрельчатых окон хватало, чтобы осветить весь зал, и Деф с любопытством осмотрелся. На одной стене висела огромная картина в массивной деревянной раме, сюжет показался Дефу знакомым: замершее над горизонтом ярко-красное пятно солнца, накатывающиеся на берег тяжёлые тёмно-зелёные волны с белоснежными пенными бурунами. Другая стена оказалась задрапирована лёгкой салатовой тканью со сборками. Широкие потолочные своды украшала витиеватая роспись, красочные рисованные бутоны были дополнительно инкрустированы разноцветными камнями в тонкой метал-

лической оправе.

– Нравится? – спросил Эйдел.

Деф пожал плечами – ему сейчас было не до восхищений. Номира оторвалась от созерцания мозаики над окнами.

– Это, наверное, стоит огромных денег? – спросила она и закусила губу.

Эйдел рассмеялся, мягкое эхо подхватило хрипловатый звук его смеха, и, казалось, что смеётся само здание.

– Нет, я создал дом своими руками, – произнёс Фосс. – Я, знаете, один из тех, кто руководил разработкой всей структуры виртуального мира. Ваш покорный слуга, можно сказать, является основателем всего направления нейромоделирования во «Втором Доме».

– Но тогда зачем вам понадобилось спасти нас? – в свою очередь спросил Дефтер.

Эйдел задумчиво потеревил рукав вязаного свитера, поправил на ворота белоснежной рубахи узел галстука.

– У меня в компании есть и власть, и влияние, – медленно произнёс он, – но, к сожалению, не только у меня. И с некоторых пор я стал категорически против определённых, так сказать, идей корпоративного развития. Компания «Второй Дом» превратилась в эдакую маленькую страну в стране – здесь есть свои властители и революционеры, есть безвольные царьки и их цепные псы. И больше всего весь этот сброд боится потерять репутацию компании. А для этого все цели хороши. – Эйдел махнул рукой и шумно вздохнул. – Эх, да

что там! История Дефтера как раз из разряда тех, которые очень хотелось бы замять...

– Вы всё твердите про мою «историю», – поспешил вставить слово Деф, – может быть, всё же расскажите, в чём, собственно, дело?

Эйдел посмотрел на него поверх очков, потом откинулся на спинку кресла.

– Лучше один раз увидеть, мой дорогой Дефтер. Я появился в этом виртуальном мире как раз для того, чтобы помочь тебе вернуться в реальный мир. Поверь, это очень важно. И для тебя, и, как ни странно, для «Второго Дома». Скоро я отключусь: мне нужно будет многое подготовить к этой сложной процедуре, остальное тебе объяснит Поут.

Ном поёрзала в кресле.

– А я? – спросила она. – Что теперь будет со мной?

– Думаю, что тебе пока не стоит подключаться к этому миру, – отозвался Эйдел после недолгого раздумья. – И не пытайся оформить заявку на досрочный возврат. Я больше чем уверен – за тобой следят, а нам сейчас лишнее внимание ни к чему. Вновь вернуться сюда сможешь, когда я вытащу Дефтера. После этого твои знания вряд ли будут иметь какое-то значение. Что ж, – улыбнулся он и склонил голову, – на этом разрешите откланяться.

Эйдел покинул зал. Деф и Ном повернулись к Поуту. Тот избавился от своего серого наряда. Теперь он – широкоплечий, коренастый крепыш – сидел, закинув ногу за ногу, в од-

ной бордовой футболке и простых холщовых штанах. Широкий, чуть приплюснутый нос, брови вразлёт, пронзительные карие глаза, плотно сжатые губы – всё это отлично сочеталось с сухой сдержанностью Поута. Однако за спокойствием угадывалось едва уловимое напряжение, натяжение сжатой пружины, готовой в любой момент распрямиться.

– Эйдел внедрил в код виртуального мира специальный скрипт, – проговорил Поут. – Для его активации требуется выполнить определённые действия. Исполнение скрипта обеспечит возврат.

– Что же это за действия?

Деф выжидающе посмотрел на Поута. Тот едва заметно усмехнулся и встал.

– Ты должен уничтожить указанную Эйделом сущность. Пойдём, я научу тебя пользоваться импульсной винтовкой.

* * *

Дефтер сидел на краю разложенного и застеленного дивана. Остаток дня прошёл быстро: Поут оказался толковым учителем, и вскоре Деф мог уверенно попадать в цель на больших расстояниях. Вечером они поужинали пищей быстрого приготовления, и Поут настойчиво порекомендовал Дефтеру хорошенько отдохнуть. Ему выделили отдельную комнату в крыле замка: маленькое помещение, обставленное едва ли лучше спальни в доме Номиры. Ном поселили в комнате напротив.

Вылет на место должен был состояться рано утром. И сле-

довало бы уже заснуть, но Деф никак не мог выкинуть из головы весь тот хоровод событий, что так внезапно обрушился на него. А ведь всего этого могло и не случиться, останься он до конца дней своих на острове, затерянном в глубинах виртуального мира. Тоска серой тенью проскользнула, забралась и засела глубоко внутри. А теперь росла и, взяв в союзники клокочущее отчаяние, силилась захватить всего Дефтера, и было очень трудно противостоять их союзу.

В дверь постучали. «Войдите» – буркнул Деф. На пороге появилась Номира.

– Мне стало скучно, – прощепетала она, закрывая за собой дверь, – решила заглянуть к тебе. Ты не спишь?

– Как видишь...

Ном покрутилась на месте.

– Смотри, какой очаровательный халатик я нашла в гардеробе! У Фосса здесь целые коллекции одежды – мне жизни не хватит, чтобы всё померить. Тебе нравится?

Дефтер окинул её беглым взглядом с ног до головы. Лёгкий бежевый халат с коротким рукавом был перехвачен поясом, отстроченным золотыми нитями. Такими же нитями был вышит замысловатый узор на спине. Халатик оказался вызывающе коротким, и Деф невольно задержал взгляд на его нижней части.

– Да, халат великолепен, – улыбнулся он. – Как и ты сама.

– Неужели? – проворковала Ном и подсела к Дефтеру. – Знаешь, я очень надеюсь, что Эйделу удастся вытащить тебя

отсюда. И мы тогда смогли бы встретиться!

Деф с удовольствием вдыхал её запах – будь он тысячи раз компьютерной симуляцией, но он был божественен. И Деф был готов вдыхать его бесконечно долго.

– Какой он?

– Что? – не поняла Ном.

– Этот настоящий мир... он какой?

Номира пожала плечами.

– Да такой. Обычный. Серенький. И беда в том, что серость эту ощущаешь своими настоящими рецепторами. От чего становится ещё противнее и безвкуснее. Думаешь, зря люди придумали ненастоящие миры и так стремятся туда попасть? Некоторые, кто побогаче, умудряются проводить здесь месяцы, пока в реальности за их телами приглядывает кучка сервис-менеджеров, – Номира посмотрела прямо перед собой и криво улыбнулась, – если было бы возможно, они навсегда переселились бы в «виртуал».

– Но что здесь привлекательного? Разве город можно назвать райским уголком? Даже остров, где я жил, не казался мне идеальным местом. Не понимаю...

– Хи! – усмехнулась Ном. – Неужели, ты думаешь, что «Второй Дом» ограничился созданием только этого мира? Виртуальных миров сотни – можно подключаться к любому на выбор. Где-то райские кущи, где-то всё время идёт война, где-то волшебники летают на огненнокрылых драконах – каждому своё, каждому по средствам. Этот мир, можно

сказать, не для богатых. Потому-то я и выбрала его. Мне даже хватило денег на воссоздание в виртуальной сущности точной копии меня самой. А некоторые просто пользуются стандартными моделями... – тут она пристально глянула на него и улыбнулась самым краешком губ. – Сколько ты провёл здесь времени?

Дефтер растерянно почесал переносицу.

– Я не знаю, – промямлил он. – Я помню себя здесь всегда, с самого рождения. Я родился и рос на острове.

– Пусть будет так. Может быть, «Второй Дом» провернул какие-то фокусы с нейромоделью твоего мозга, я в этом ничего не понимаю. Но ты ведь... ну, то есть, в твоих воспоминаниях нет ни одной женщины?

Тут Деф обратил внимание, что полы халата Номиры разъехались чуть больше дозволенного, слегка оголив плечо и грудь.

– Нет. Я помню только свою мать.

– То есть ты никогда не был с женщинами? – вкрадчиво спросила Номира и взяла руку Дефа в свою. – Ты бы хотел сейчас прикоснуться ко мне? Да?

Она приложила его ладонь к своей щеке, медленно провела вниз по шее к ключице. Деф почувствовал под тёплой кожей тугое биение кровотока, и он бился заметно чаще его собственного. Ном приблизилась, второй рукой обняла Дефтера за шею и поцеловала. Сжатые руки сбросили ткань с плеча, устремились ниже. Ладонь Дефа коснулась маленько-

го упругого бугорка на её груди. Знакомое ощущение пьянящего тепла заставило Деф вздрогнуть; нечто подобное он испытывал иногда по утрам – необычный прилив сил, непонятное, порой очень острое желание. Сердце встрепенулось, разгоняя по телу жар.

Ном вскочила с дивана.

– Конечно, это не совсем то, что в настоящей жизни, – хихикнула она, развязывая пояс, – но попробовать можно!

Халат упал на пол, и изумлённый Дефтер понял, что видит Номиру обнажённой. Неужели такой же прекрасной, такой же изящной и восхитительно нежной она была в настоящем мире? Он старался не пропустить ни одной линии, ни одного изгиба её тела, он с восхищением разглядывал аккуратные плечики с маленькими ямочками, высокие груди с тёмными сосками, круглый животик с вытянутой ямочкой пупка. Номира, кажется, наслаждалась его вниманием, она покачала бёдрами и шагнула к Дефу...

В его жизни не было ничего более восхитительного, чем минуты близости с очаровательной, внимательной и ласковой Ном. И сейчас, когда они уже успокоились и лежали в постели, сердце его трепетало. Шумело в голове. Они вместе, под одним покрывалом, открытые друг для друга – и пусть это не более чем видения, но в который раз Деф был счастлив их переживать. В сумраке комнаты, освещаемой тусклым светом уличного фонаря, можно было видеть только резкие контуры предметов. И от этого окружающий мир

становился ещё более эфемерным, ненастоящим.

Номира вздохнула.

– Моё время заканчивается. Я должна уйти.

– Почему? Откуда ты знаешь?

Ном села, прижав к груди край покрывала.

– Система присылает оповещение. Я слышу сигнал. Значит, скоро произойдёт отключение. Здесь не принято исчезать при других, лучше выйти куда-то. Это что-то вроде правил хорошего тона, – Номира улыбнулась и взъерошила волосы на голове Дефа. – Я очень хотела бы остаться ещё! Жаль расставаться сейчас, но я ничего не могу с этим поделать, прости.

Она поцеловала его. Встала и чувственно потянулась.

– Я буду скучать, – с жаром прошептал вслед Дефтер.

Ном обернулась перед самой дверью.

– Мы обязательно встретимся, Деф, – шепнула она в ответ и, послав воздушный поцелуй, вышла.

Дефтер лёг, уставившись в потолок. Они ещё встретятся. Там, в настоящей реальности, какой бы она ни была. И если для этого нужно убить человека или, как выразился Поут, «уничтожить сущность» – что ж, он готов. Деф закрыл глаза. И ведь там, на другой стороне осознанных сновидений, жили его настоящие родители. С этой мыслью Дефтер и заснул.

Проснулся он от того, что в комнате стало светло. Пришла пора действовать. Уже через пять минут Деф, облачённый в лёгкую спортивную форму, стоял во внутреннем дворике

замка и ждал Поута. Тот появился довольно быстро.

– Готов? – спросил он, окинув Дефтера беглым взглядом.

– Да, думаю, можно действовать!

Поут протянул руку, и Деф решил, что сейчас он ободряюще похлопает его по плечу. Но вместо этого Поут совершил какое-то неуловимое движение, и через мгновение они уже сидели внутри летящего миза.

– Как ты это делаешь?

Поут улыбнулся.

– Я использую модифицированную версию сущности. И некоторые ошибки в программном коде виртуального мира.

Какое-то время они летели молча. Поут постоянно проверял что-то на своём наладонном планшете. А Дефа мучили вопросы, задать которые, кроме Поута, было некому.

– Что стало с моими родителями?

– Насколько мне известно, – проговорил Поут, – их удалось незаметно отключить от системы. Сейчас они проходят курс реабилитации.

– Я одного не могу понять: Эйдел говорит, что мой мозг подключён к нейроинтерфейсу, а сам нейроинтерфейс – к виртуальной сущности. Почему бы тогда просто не отключить эту самую сущность от интерфейса? Или вообще вырубить сам нейроинтерфейс? Тогда бы не пришлось устраивать весь этот бедлам!

Поут отвлёкся от изучения карты на дисплее планшета.

– Чтобы отключить нейроинтерфейс или исключить сущ-

ность из обработки, нужны официальные запросы и соблюдение ряда процедур. А это неизбежно привлечёт внимание к факту твоего подключения к системе. Как раз этого те, кто охотится на тебя, хотят избежать.

– Но почему?!

– Не знаю. Единственный способ сделать это по-тихому – использовать специальный механизм контроля целостности подключения. При уничтожении сущности происходит автоматическое отключение от нейроинтерфейса. Это означает, что в реальном мире запускается процесс пробуждения. Насколько мне известно, в твоём случае этот процесс заблокирован. То есть, если спецотделу удастся уничтожить твою сущность, нейроинтерфейс отключится, а реального пробуждения не произойдёт. Эйдел каким-то образом смог решить эту проблему.

Деф вздрогнул и пошевелился в кресле.

– А ты тоже из спецотдела?

Поут отрицательно покачал головой.

– Я больше там не работаю. И хватит вопросов, мы уже на месте.

Снова мгновенное перемещение – и они оказались в каком-то переулке. Пустынно. В утренние часы прохожих не было совсем, городской шум только набирал силу. Поут сверился с электронной картой и быстро проговорил: «Через десять секунд нужный миз остановится почти прямо перед нами. Из него выйдет наш объект, и у тебя будет время на вы-

стрел». Деф сосредоточился, приготовил руки. На предплечьях крепились две массивных пластинки из метаметалла – достаточно одного условного движения, и пластинки за долю секунды превратятся в винтовку.

Вот и миз – он плавно опустил у края тротуара всего в нескольких шагах от Дефа. Объектом оказался худой рыжеволосый парнишка в брючном костюме. На вид он был лишь немногим старше самого Дефтера.

Деф вскинул руки и вытянул ладони. Две стремительных металлических змеи скользнули по запястьям, слились в один поток. Кипящая масса крошечных чешуек быстро обрела нужную форму, прочно сцепившись между собой. Рыжеволосый бросил удивлённый взгляд на тяжёлую винтовку. Вряд ли он испугался – ведь ему не грозила настоящая смерть. В этот момент Дефтер нащупал под пальцем гладкую кнопку выстрела. И медлить не стал.

За яркой вспышкой наступила тьма. Деф не успел заметить, что же произошло с рыжеволосым; сейчас ему чудилось, будто он падает в бесконечность, кружась и вращаясь во все стороны. К горлу подступила тошнота. Что с ним?! Деф постарался открыть глаза, и мучительное падение прекратилось, уступив место резкой боли во всём теле. Дефтер с трудом разлепил веки.

– У нас мало времени! – услышал он знакомый голос. – Постарайся встать на ноги!

Деф огляделся. Он находился в небольшой комнате, рав-

номерно освещённой мягким белым светом. Сухой воздух был совершенно лишён запахов. У изголовья платформы, на которой он лежал, стоял Эйдел.

– Где я? – прохрипел Деф, силясь подняться.

– Это модуль подключения, – пояснил Эйдел и подхватил его под руку. – Ты только что пробудился.

Что-то было не так. Деф встал на ноги и сделал шаг, потом другой. Просторная рубашка и шорты не сковывали движения, босыми ногами ступать по тёплому полу было приятно. Голова закружилась, и Дефтер чуть было не упал.

– Что со мной?

– Пошли, Деф. Я покажу тебе.

Часть стены в углу комнаты растворилась в воздухе, открывая проход. Они вышли в длинный просторный коридор. Деф пошатнулся, опёрся о стенку. И увидел свою руку: она была сухощавой, с длинными тонкими пальцами, сплошь усеянная рыжими пигментными пятнами. Это была не его рука! И всё тело было не таким, каким Деф привык его ощущать.

– Это не я! Что со мной, Эйдел?!

Эйдел потянул Дефтера за собой.

– Идём же! – быстро проговорил он, оглядываясь. – Послушай, это просто удивительный случай! То, что произошло с тобой сегодня – можно сказать, уникальное событие!

Они прошли коридор и оказались в огромном зале, уставленном всевозможным оборудованием. У входа их встретил

человек в тёмно-зелёной униформе с большой эмблемой на рукаве. Деф успел заметить на ней надпись «Второй Дом». Такая же униформа была и на Эйделе.

– Всё готово? – спросил Фосс.

Человек утвердительно кивнул, и они двинулись, петляя между стойками с аппаратурой и дисплеями, на противоположную сторону зала. В отражении стеклянной панели Деф, наконец, увидел себя. Это был тот самый рыжеволосый, чью сущность он уничтожил в виртуальном мире.

– Я хочу знать всё! – потребовал Деф.

Эйдел снял очки, протёр их маленьким серым платком.

– Видишь ли, – задумчиво произнес он, казалось, подбирая нужные слова. – В истории компании редко происходит что-то выдающееся. А если происходит, это остаётся тайной даже для большинства сотрудников. Один такой случай имел место некоторое время назад. У молодой пары родился сын. К сожалению, врождённый порок не оставлял младенцу шансов жить нормальной жизнью. Отец ребёнка работал здесь, во «Втором Доме»; тогда-то ему и предложили участие в одном весьма необычном проекте. – Эйдел вновь нацепил очки и, чуть замешкавшись, продолжил: – Суть проекта заключалась в следующем. Новорождённого подключили к слегка модифицированному нейроинтерфейсу. Специально для него была изготовлена особая сущность, способная к изменению во времени. Предполагалось пронаблюдать за развитием сознания индивидуума в условиях постоянно-

го пребывания в виртуальном мире.

Они достигли конца зала, и Эйдел замолчал. «У вас в распоряжении около пяти минут, – сказал сопровождавший их человек и приложил руку к стене. – Потом вы должны будете покинуть инкубатор». Открылся проход. Деф и Эйдел вошли в новое помещение. Цилиндрическая комната с высоким потолком оказалась совершенно пустой. «Стоять здесь!» – предупредил Эйдел и прошёл по краю к небольшой электронной панели, вмонтированной в стену.

– И что было потом? – спросил Деф. – Что стало с ребёнком?

– В целом проект оказался удачным, – отозвался Эйдел, ловко манипулируя виртуальными кнопками. – Для младенца было воссоздано максимально возможное на тот момент ощущение реальности. Его родителей тоже подключили к системе, фактически, на постоянной основе. Они заботились о малыше и растили его в виртуальном мире точно так, как если бы это происходило в мире настоящем. Так как никто из проектной группы не верил в окончательный успех, конструировать отдельный мир не стали. Семью поселили в одну из уже существующих реальностей. Для них был смоделирован отдельный остров, чтобы изолировать от остальных сущностей.

Послышался тихий гул. В полу в центре комнаты открылась небольшая ниша, из неё вверх поднялась платформа со стеклянной капсулой. Сейчас её поверхность была покрыта

тонким непрозрачным слоем метаметалла. Деф сглотнул, в глазах потемнело. Он сделал шаг вперёд.

– Хотите сказать... – пробормотал Дефтер, – что этот младенец...

Эйдел подошёл к капсуле и положил на неё свою ладонь. Блестящее металлическое покрывало исчезло. В капсуле лежал малыш, на вид ему было всего около двух или трёх лет. В глаза Дефу бросилась непропорционально большая голова и короткие, тонкие ручки и ножки. Малыш лежал на спине неподвижно, и только по ритмично вздымающейся грудной клетке можно было догадаться, что он жив.

– Да, – произнёс Эйдел, – этот самый малыш – и есть ты. Наблюдение за проектом было фактически прекращено лет десять назад. И только недавно спецотделу удалось перехватить твой запрос на возврат. После анализа ситуации стало ясно, что существует вероятность огласки. А так как проект был секретным и не получал одобрения комиссии по этике, никто не знал, чем это может обернуться. Инициативной группой было принято решение закрыть проект, то есть отключить тебя от системы. Но поскольку уже много позже старта проекта внедрили механизм контроля целостности подключений – а те, кто его внедрял, даже не догадывались о существовании проекта – твоё подключение к системе оказалось в публичном реестре.

Деф упал на колени, закрыл лицо ладонями.

– И тогда, – продолжил Дефтер за Эйдела, спазм страха

и отчаяния сдавливал горло и мешал говорить, – тогда они заказали меня убийцам из спецотдела. Им нужно было уничтожить мою сущность, чтобы автоматика отключила меня от нейроинтерфейса. Мне Поут уже рассказывал об этом...

– Всё верно. Они бы дали тебе умереть. Мне пришлось перепроецировать твою нейромодель на нейромодель другого человека со схожей структурой. Когда ты уничтожил его сущность, в момент отключения произошла финальная синхронизация, и твоё сознание, фактически, оказалось в его теле. Правда, я не совсем уверен в стабильности и долговечности подобного принудительного переноса. К тому же это... кгхм... несколько противозаконно, но я не видел другого способа вытащить тебя сюда. Хотя бы ненадолго. Ты должен был увидеть всё сам, Дефтер Зои. Иначе как бы тогда ты поверил мне?

Деф зажмурился, сжал кулаки. Невероятно! Вдруг он почувствовал себя чужаком, пришлой эмоцией, ненужным воспоминанием в чужом мозгу. Будто бы проснулся настоящий хозяин этой телесной оболочки, и старательно изгоняет инородные импульсы, стремится вернуть утраченное. Сознание стало ускользать от Дефа. Собственные воспоминания и ощущения слиплись, смешались в беспорядочную кучу.

– Мне плохо! – прохрипел Деф. – Помогите...

Эйдел склонился над ним.

– Этого я и боялся! Человеческий мозг не так просто обмануть!

– Верните меня назад! – прошептал Дефтер прежде, чем окончательно раствориться в небытие.

* * *

Деф остановился у дверей знакомого кафе. Который раз он уже приходил сюда? Сотый, тысячный? Ему было плевать. Он уже привык к этому ежедневному визиту, как привык и к своей новой сущности. Эйдел сказал, что она гораздо совершенней прежней, хотя Деф особой разницы не замечал. Спецотдел оставил его в покое в обмен на молчание о проекте. И наверняка, они внедрили в его сущность какую-нибудь блокировку – не зря же Фосс был так настойчив.

Сегодня ему повезло – Ном сидела за столиком у окна.

– Привет. Можно присесть? – спросил Дефтер.

– Пожалуйста, – улыбнулась Номира в ответ.

– Ваше любимое кафе?

– Да так. В общем-то, да.

– И вы любите приходить сюда, предварительно искупавшись в ледяной воде?

Ном сощурила глаза.

– С чего вы взяли?

– И зовут вас Номира Фотта?

Она удивлённо уставилась на него.

– Разве мы знакомы? Кто вы?

– Думаю, что в этой компьютерной симуляции мало найдётся тех, кому запрещён возврат. Я как раз один из таких.

И Деф лукаво подмигнул.